

В МИРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ

Т. Ю. ПЕТРУХИНА

ПУТЕШЕСТВИЯ К АПОСТОЛЬСКОЙ КУРИИ И ОБРАТНО В XII в. В КОНТЕКСТЕ ПАПСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Статья посвящена анализу на материале английских источников практики путешествий к Апостольской курии и обратно с судебными целями. Ставится вопрос о пределах сопоставления таких путешествий с паломническими практиками, а также о влиянии нерегламентированных судебных практик на ход канонического процесса.

Ключевые слова: папское правосудие, канонический процесс, судебные практики, паломнические практики, путешествия

В истории папства XII век считается одним из ключевых – как эпоха расцвета его судебной функции. Именно в это время получила особое распространение практика подачи жалоб к Апостольскому престолу и как к высшему апеллиационному суду, и как к суду первой инстанции. Иными словами, в XII в. резко увеличилось число обращений к папскому суду, подаваемых представителями локальных Церквей.

Изучение этого феномена имеет долгую традицию в историографии. Помимо документов папской курии, оно строится преимущественно на теоретических работах средневековых канонистов – т.н. *ordines iudicarii*¹, представляющих собой составленные юристами своеобразные руководства по ведению канонических диспутов, для того чтобы сориентировать участников тяжбы в тонкостях этого процесса, а также создать его стандарт. Ограничение поля источников такими текстами ведет к двум последствиям. Во-первых, большинство *ordines iudicarii* были составлены в XIII в., а значит, применимость описанных в них практик для предшествующего периода остается под вопросом. Во-вторых, работы профессиональных юристов описывают только регламентированную сторону процесса. Правовые практики, не прописанные специальным образом, но оказывающие влияние на ход и итоги судебного процесса, по большей части не достаиваются внимания исследователей, что объясняется не столько непониманием важности данных сюжетов, сколько несформированностью источниковой базы. Исследование нерегламентированных судебных практик требует скрупулезного выискивания примеров из значительного объема текстов, при том что многие свидетельства о связях между папством и местными Церквями разбросаны в архивах церковных учреждений по всей Западной Европе.

---

¹ Fowler-Magerl 1994; Kaser 1996; Litewski 1999.

Тезис о невнимании медиевистов к проблеме нерегламентированных практик папского правосудия можно пояснить на конкретном примере. Для защиты своих интересов к Апостольскому престолу должны были лично явиться представители обеих сторон – этот факт, прописанный в работах средневековых канонистов, медиевистам хорошо известен. Однако сам путь представителей никогда не становился предметом специального изучения. Историки обычно ограничиваются лапидарными фразами о том, что подобное путешествие было долгим и затратным мероприятием, что ограничивало эффективность папского правосудия и снижало его привлекательность².

Эти сюжеты порой разбираются в литературе, посвященной дороге в Рим, и исследования по данному вопросу необъятны, но основной их предмет – средневековые паломнические практики³. В работах такого рода на путешествия в Рим для общения с Апостольским престолом автоматически переносятся признаки паломнических путешествий. Однако параллель между маршрутом паломника и участника тяжбы продуктивна лишь отчасти, не говоря уже о том, что в XII в. место пребывания Апостольской курии периодически менялось, так что для участия в судебном процессе стороны тяжбы нередко отправлялись не в Рим, а в другие крупные города Апеннинского полуострова.

Цель данного исследования двояка. Во-первых, мы стремимся показать несводимость проблемы папского правосудия к регламентированным практикам. Изучение канонических процессов исключительно через призму работ средневековых канонистов не дает разглядеть в конфликте его социальную составляющую, так что расширение поля источников крайне желательно. Во-вторых, мы ставим своей целью расширить поле исследований средневековых путешествий и, придавая теме путешествий социально-правовое измерение, обосновать его самостоятельность. В том же контексте данная статья привлекает внимание исследователей к источнику, который никогда не изучался с этой стороны, да и вообще почти не привлекал внимание медиевистов.

Основной источник, использовавшийся при написании этой статьи, по праву можно назвать уникальным для источникового корпуса Англии, если не для средневековой Европы вообще. Речь идет о так называемых *Кентерберийских письмах* (*Epistolae Cantuarienses*)⁴. Этот текст выстроен вокруг одной из канонических тяжб конца XII – начала XIII в., которая разрешалась при участии папства. Конфликт разразился между приоратом Кентербери (Церковью Христа), и архиепископами Кентерберийскими Болдуином Фордским и Губертом Вальтером. Не-

---

² Brundage 1995. P. 127.

³ Birch 1998; Webb 2002. P. 114-153; 1999.

⁴ Chronicles and Memorials... 1865.

которые специфические черты этому диспуту придает тот факт, что духовенство архиепископской церкви состояло из бенедиктинских монахов, в то время как большинство кафедр этой эпохи обслуживалось канониками: священниками, живущими по Уставу. При этом архиепископ Кентерберийский одновременно был аббатом Кентерберийского приората. В остальном, тяжбы о вопросах юрисдикции аббата или епископа встречались в средневековой Европе повсеместно, так что в каком-то смысле анализируемый конфликт можно назвать типичным.

В центре конфликта находился проект строительства подвластной архиепископу коллегиальной (т.е. обслуживающей секулярным духовенством) церкви. Эта инициатива воспринималась бенедиктинским капитулом Кентербери как посягательство на их исконные права. Монахов пугала перспектива, что клирики этой церкви займут слишком высокое место в церковной иерархии Англии, оттеснив Кентерберийский капитул на второй план. Поэтому капитул обратился напрямую к папе, что вылилось в судебный процесс, продолжавшийся несколько десятилетий. Обстоятельства и ход тяжбы в каком-то смысле довольно тривиальны, и не будут специально рассматриваться в данной статье. Кентерберийская тяжба привлекает внимание исследователя в первую очередь высокой степенью документированности, которая позволяет увидеть ту сторону процесса, которая обычно остается скрытой.

С точки зрения источниковедения текст *Кентерберийских писем* остается загадкой. Единственная рукопись была составлена по окончании тяжбы и, по косвенным сведениям, датируется 1201–1205 гг. Предположительно, манускрипт хранился в библиотеке приората вплоть до Реформации, после чего, сменив нескольких владельцев, оказался в руках архиепископа Кентерберийского Ричарда Бэнкрофта. С этого момента и по сей день рукопись *Кентерберийских писем* хранится в библиотеке Ламбета, резиденции архиепископов Кентерберийских.

В середине XIX в. *Кентерберийские письма* были опубликованы известным британским ученым У. Стаббсом. Его предисловие к этому тексту до сих пор остается единственным целостным исследованием этого источника. Некоторые источниковедческие особенности текста Стаббс осветил исчерпывающе: историю манускрипта, датировки отдельных писем и хронологию диспута в целом. Ему же удалось выявить в тексте множество цитат из Священного Писания, юридических текстов, сочинений античных авторов. Однако в духе историографии своего времени Стаббса интересовала преимущественно фактологическая сторона конфликта. Он не оценил своеобразие этого текста.

Работа с *Кентерберийскими письмами* представляет определенную сложность в связи с тем, что этот источник не вписывается в рамки стандартной классификации средневековых памятников. Имея в своем составе существенное количество писем, коллекцией писем в строгом

смысле слова этот текст не является: в него включены также папские декреталии и тексты с юридической аргументацией монахов (так называемые *allegationes*). Иными словами, составитель собрал все доступные ему тексты, освещающие историю тяжбы, в одну рукопись.

Цели столь масштабного проекта ясны не до конца. Сам составитель, обращаясь во вступлении к монахам приората, объясняет их довольно размыто: «Слава деяний и событий, что творились до нас, предшествуя нашему веку, давно уже была бы для нас уничтожена забвением..., если бы мудрость предшественников не одарила бы милостью своих грамотных потомков; человек позабыл бы и происхождение свое, если бы написанное людьми, более живучее, чем тело, не оградило от будущего упадка»⁵. Здесь же он объясняет свои намерения более сжато: «дабы видели (деяния) те, кто прибудут (в приорат – Т.П.) и действовали мужественно, вдохновленные воспоминанием»⁶.

Следует предположить, что *Кентерберийские письма* создавались для внутреннего чтения капитула. Составление особых сборников документов, как фальшивых, так и подлинных, характерно для монашеских общин Англии⁷. К примеру, между XI в. и 1120-ми гг. была создана серия поддельных папских булл с привилегиями в пользу приората. Предполагается, что этот текст предназначался как раз для внутреннего чтения⁸. Цели создания подобных текстов видят в пропаганде великого прошлого общины среди ее членов, в укреплении морального единства⁹. Однако *Кентерберийские письма* представляются исключением из этого правила. В сборник вошли все материалы диспута, независимо от того, в каком свете они изображали монашество приората. Кроме того, компилятора интересует ход диспута, а не его итоги. Видимо, когда письма составлялись, опасность возобновления диспута все еще существовала. Возможно, *Кентерберийские письма* – это своего рода руководство, отвечающее на вопросы: как следует вести тяжбу, к кому обращаться, какие аргументы привлекать, на какие юридические нормы ссылаться.

Исчерпывающий анализ этого текста не является целью данной статьи. Нас будет интересовать исключительно внутренняя переписка монахов приората, входящая в сборник, поскольку именно в ней встречаются довольно редкие в источниках той эпохи сведения о судебных

---

⁵ «Rerum gestarum notitia, et ea quae praecesserunt in saeculis quae fuerunt ante nos, nobis jampridem longa fuissent oblivione sepulta... nisi praecedentium prudentia posteritati suae litterali beneficio prospexisset; ipsamque sui originem homo ignoraret, nisi scripta hominum vivaciora quam corpora, future corruptione consulissent». *Chronicles and Memorials...* 1865. P. 1.

⁶ «...ut videant qui venturi sunt, et viriliter agant eorum recordatione roborati...». *Ibid.* P. 2.

⁷ Мереминский 2006. С. 136-138.

⁸ Berkhofer 2007.

⁹ Мереминский 2006. С. 137; Paxton 2001. P. 95-96.

практиках папского правосудия, в частности, о дороге представителей капитула к Апостольскому престолу. Спорадические данные, рассыпанные в *Кентерберийских письмах*, с трудом складываются в общую картину событий. По этой причине, в статье используются также исторические сочинения современника событий – кентерберийского монаха Гервазия¹⁰. Наконец, отдельные эпизоды извлекаются из рассказов английского клирика начала XIII в. Томаса из Мальборо, предпринявшего путешествие к Апостольской курии с судебными целями и отразившего свой опыт в *Хронике Ившемского аббатства*¹¹.

Реконструировать весь путь монахов капитула к Апостольскому престолу и обратно на этой основе невозможно: огромные участки дороги остаются не упомянутыми в тексте. То же можно сказать и о временных ограничениях. Мы располагаем определенными свидетельствами о маршруте монахов только для раннего этапа диспута: примерно до лета 1189 г., тогда как тяжба продолжалась с 1185 по 1198 г. По мере того, как диспут подходит к завершающей стадии, составитель *Кентерберийских писем* все больше концентрируется на документах, освещающих правовую сторону конфликта, не уделяя особого внимания практическим вопросам, однако некоторые опорные точки выделяются на основе источника. Свидетельства о завершающей стадии путешествия особенно немногочисленны. Так, о пути монахов по Апеннинскому полуострову известно лишь то, что он проходил через город Верчелли¹². Кроме того, известно, что монахи переходили Западные Альпы через горный перевал, известный под названием Большой Сен-Бернар¹³.

О пунктах, которые монахи проходили ближе к началу пути, выезжая из Кентербери, сведений больше. В послании, относящемся к началу диспута, говорится, что отправившийся из Англии корабль с представителями капитула причалил во Фландрии¹⁴. В нем не уточняется, где именно высадились монахи, но в других письмах несколько раз упоминается топографическое обозначение, передаваемое как *Withsand*. Речь, судя по всему, идет о небольшом населенном пункте, находившемся на месте современной французской коммуны Виссан, в пользу чего говорит то, что на обратном пути из Рима летом 1188 г. посланники капитула задержались в аббатстве Сен-Бертен, расположенном на территории Фландрии. При этом они сообщили капитулу, что нередко отправляют посланца в *Withsand*, ожидая дальнейших распоряжений общины¹⁵. Следовательно, этот населенный пункт находится на сравнительно не-

¹⁰ The Historical Works of Gervase of Canterbury, 1879-1880;

¹¹ Thomas of Marlborough: History of the Abbey of Evesham, 2003.

¹² The Historical Works of... 1879. Vol. 1. P. 366.

¹³ Chronicles and Memorials... 1865. P. 181.

¹⁴ Ibid. P. 16.

¹⁵ Ibid. P. 230.

большом расстоянии от Сен-Бертена, что верно для Виссана. Это же послание указывает на другой пункт, через который проходил маршрут: собственно, Сен-Бертен. По возвращении из Рима, дожидаясь исхода тяжбы, представители капитула провели здесь по меньшей мере несколько месяцев. Первое упоминание о пребывании в этом аббатстве представитель капитула Джон де Брембл делает в послании от августа 1188 г. Согласно другому письму, в декабре он все еще остается в Сен-Бертене¹⁶. Только в январе 1189 г. он пишет уже из Рима, вынужденный отправиться туда, не дождавшись благоприятного исхода тяжбы¹⁷. Встречаются также сведения об остановках монахов в Аррасе. В середине лета 1188 г. там останавливался Джон де Брембл на своем пути в Англию¹⁸, однако, он не рассказывает об этом опыте.

Одним из пунктов маршрута был Суассон, представлявший на тот период центр одновременно графства и диоцеза. Именно там остановился на пути в Рим кентерберийский приор в июле 1187 г.¹⁹ Остановка была довольно продолжительной: приору требовалось дождаться вестей из Рима и принять окончательное решение, следует ли ему являться перед Апостольским престолом. Еще один пункт, о котором есть сведения в *Кентерберийских письмах* – Реймс. Точная хронология этих остановок не прослеживается. До февраля 1189 г. в Реймсе в какой-то момент оказался Джон де Брембл – видимо на пути из курии в Кентербери. Монах только упоминает мимоходом в одном из своих посланий, что в Реймсе ему пришлось одолжить денег у некоего каноника собора²⁰.

Уже эти отрывочные свидетельства показывают, почему сопоставление путешествий к курии с судебными целями и паломнических практик не всегда продуктивно. Главный герой исследований о паломниках – сам паломник или их более-менее гомогенная группа, которая следует общим маршрутом до назначенного пункта. Из литературы о канонических диспутах может сложиться впечатление, что представители сторон перед Апостольской курией представляли собой некую схожую с паломниками группу. Поэтому логично было бы ожидать, что в ходе Кентерберийского диспута монахи организованно прибывали к папе и организованно возвращались. Однако приведенные примеры показывают, что на пути из Рима монахи нередко проводили много времени на континенте, например, дожидаясь исхода тяжбы. Пример Джона де Брембла, надолго остававшегося в Сен-Бертене, весьма показателен. То же можно сказать о продолжительной остановке приора Кентерберийского в Суассоне. Заметим, что Томас из Мальборо после аудиенции у папы

---

¹⁶ Ibid. P. 272.

¹⁷ Ibid. P. 274.

¹⁸ Ibid. P. 226.

¹⁹ Ibid. P. 65-66.

²⁰ Ibid. P. 274.

провел шесть месяцев в Болонье, изучая каноническое право, а потом вернулся к Апостольскому престолу защищать интересы Ившема²¹.

Еще один ключевой элемент для понимания различий между паломническими практиками и путешествиями к Апостольскому престолу – пункты остановок. Паломнический маршрут из Англии в Рим к рассматриваемому периоду уже более-менее устоялся. Один из самых ранних источников, описывающих этот путь – *Итинерарий* архиепископа Кентерберийского Сигерика, относящийся к X в.²² Хронологически близким к анализируемому периоду источником могут служить карты, приложенные хронистом XIII в. Мэттью Пэрисом к *Большой Хронике*²³. Однако полноценное сравнение маршрута кентерберийских монахов с данными этих источников невозможно по ряду причин. Во-первых, мы ничего не можем сказать о передвижении представителей капитула по территориям, южнее Шампани. Во-вторых, карты Мэттью Пэриса предназначались не для потенциальных пилигримов, а для бенедиктинских монахов, чьи возможности совершить реальное паломничество были ограничены. Эти карты связаны с духовной практикой мысленного паломничества (*peregrinatio in stabilitate*)²⁴, они предлагают идеальный путь для бенедиктинского монаха, но насколько этот идеал соотносился с существующей реальностью – вопрос открытый. Так, карта Мэттью Пэриса предлагает паломнику путь через центр Франции²⁵. В реальности, это сложная и долгая дорога – гораздо быстрее было добираться до Рима по восточной окраине французских владений. Но Мэттью вносит именно этот вариант, проводя дорогу через аббатство Флери. Для бенедиктинского монаха это место представляло особый интерес, поскольку в этом аббатстве хранились мощи св. Бенедикта.

Многие пункты маршрутов кентерберийских монахов и путеводителей Сигерика и Мэттью Пэриса совпадают, в основном это касается крупных церквей и портовых городов: Реймса, Арраса, Виссана. Любопытно, что ни тот, ни другой не упоминают Сен-Бертен. Отсюда вопрос: почему путь кентерберийских монахов проходил именно через это аббатство, не ставшее популярным пунктом остановок пилигримов? Объясняются ли остановки в упомянутых городах в первую очередь их расположением на паломнических путях? В определенных случаях, выбор дороги явно диктуется устоявшимися маршрутами. Это, судя по всему, верно для Верчелли. Упоминаний этого города в литературе о путеше-

²¹ Thomas of Marlborough: History of the Abbey of Evesham, 2003. P. 275.

²² Текст издавался несколько раз. Основное издание: Memorials of Saint Dunstan, Archbishop of Canterbury. 1874. P. 391-395. Кроме того, текст дан в составе следующей статьи с подробным комментарием: Ortenberg V. 1990. P. 197-246.

²³ London, British Library, MS. Royal 14 C VII. ff 1v-8r.

²⁴ Connolly D.K. 1999. Vol. 81. P. 598-622.

²⁵ London, British Library, MS. Royal 14 C VII. f.2v.

ствиях нам не встречалось, но некоторые моменты позволяют предположить, что путники обычно проходили его по дороге в Рим. Так, посланники капитула легко нашли своего приора в этом городе, хотя предварительной договоренности о встрече там не было²⁶. Кроме того, через Верчелли проезжал Томас из Мальборо по пути к папе в 1205 г.²⁷

Перевал Большой Сен-Бернар был типичным пунктом остановок. Дорога, соединяющая север Италии с центральной Европой проходила здесь со времен Римской империи, а в раннее средневековье св. Бернард из Ментона основал здесь приют для путешественников, где и остановились кентерберийские монахи. Ситуация с Виссаном более комплексна. С одной стороны, этот порт, связывавший Англию с континентом, часто использовался путниками. Во-первых, в исследовательской литературе отмечается, что морской путь из Англии в Северную Францию обычно преодолевали, сядя на корабль в Дувре и причаливая в Виссане²⁸. Во-вторых, и Сигерик, и Мэттью Пэрис упоминают этот порт. Архивные тексты, привлеченные Дж. Сэйрз, демонстрируют, что этим маршрутом к апостольскому престолу в конце XIII в. последовали два монаха из Вестминстера²⁹. Сравнительная краткость этого маршрута делала его удобным для путников³⁰. Однако Виссан играет в Кентерберийской тяжбе более важную роль, нежели просто один из пунктов маршрута. Он был, кроме того, важным пунктом коммуникации оторванных от привычной среды посланников с Англией. Туда или в Реймс один из монахов просит капитул прислать письмо, сообщающее, следует ли ему возвращаться в Англию³¹. Туда другой представитель капитула просит прислать в Виссан монашеское одеяние³².

Упоминание в *Кентерберийских письмах* Сен-Бертена особенно любопытно, поскольку это аббатство никак не отмечено ни Сигериком, ни на картах Мэттью Пэриса. Четкое упоминание об остановке членов капитула в Сен-Бертене в *Кентерберийских письмах* встречается лишь единожды. Однако тексты писем говорят об этом аббатстве и в ином контексте. В раннем послании капитула Кентербери к Сен-Бертену упоминается, что подробности тяжбы между монахами и архиепископом может рассказать некий брат X³³. Возможно, речь идет об одном из членов капитула, возвращающемся из Рима. Но не менее вероятно, что речь идет о некоем монахе, специально отправленном из Кентербери в Сен-

²⁶ The Historical Works of... 1879. Vol. 1. P. 366.

²⁷ Thomas of Marlborough: History of the Abbey of Evesham. 2003. P. 275.

²⁸ Например: Foreville R. 1986. P. 66; Jordan W.C. 2015. P. 5, 84-91.

²⁹ Sayers J.E. 2013. P. 111-112.

³⁰ Ibid. P. 112.

³¹ Chronicles and Memorials... 1865. P. 218.

³² Ibid. P. 289.

³³ Ibid. P. 187.

Бертен. Само послание интересно еще и тем, что капитул Кентербери выражает в нем благодарность Сен-Бертену за дружбу и содействие в тяжбе. Однако текст никак не проясняет, в чем конкретно это содействие выразалось. Опять же можно предположить, что Сен-Бертен давал приют кому-то из представителей капитула. Впрочем, монахи Сен-Бертена не только представляли братьям из Кентербери приют, но играли некоторую роль в самом судебном процессе. Правда, свидетельства о такой поддержке относятся только к завершающему этапу диспута, тогда как все приведенные выше сведения – к раннему. В июле 1198 г. капитул Кентербери попросил монахов Сен-Бертена предоставить Иннокентию III некие грамоты папского легата и Целестина III, касающиеся тяжбы, и засвидетельствовать их подлинность³⁴. Была ли выполнена эта просьба – неизвестно. Во всяком случае, на протяжении всего диспута капитул ни разу не был обвинен в подделке ни одного документа.

Выяснить причины, по которым Сен-Бертен оказывал помощь кентерберийским монахам на протяжении всего диспута, не представляется возможным. *Кентерберийские письма* могут объяснить это лишь отчасти. Специальных исследований об отношениях между Кентербери и Сен-Бертенем в интересующее нас время не существует, хотя таких работ немало по более раннему периоду³⁵. При различии подходов, историки сходятся в том, что в Англосаксонскую эпоху между Кентербери и Фландрией (и, в частности, Сен-Бертенем) существовал активный культурный обмен. Насколько он сохранился позднее и на чем основывался в конце XII в., историография практически умалчивает. Известен факт пребывания в Сен-Бертене архиепископа Томаса Бекета во время его изгнания³⁶. Учитывая сложности во взаимоотношениях этого Бекета и его капитула, эта информация мало что добавляет для понимания связей между монахами этих двух конгрегаций. В одной из статей Дж. Сэйрз между делом упоминается, что именно в Сен-Бертене обосновались монахи Кентербери, изгнанные в 1207 г. из Англии королем Иоанном Безземельным за непослушание в вопросе избрания архиепископа³⁷. Пока-

---

³⁴ Ibid. P. 416.

³⁵ В первую очередь: Vanderputten 2006; Van Houts 2006. Несложно объяснить, почему историки концентрируются, прежде всего, на X и XI вв. – для этого периода связи Кентербери и Фландрии наиболее наглядны. Именно во Фландрию будущий архиепископ Кентерберийский Дунстан сбежал от гнева английского короля. Выходящем из Фландрии был наемный агиограф Госцелен, обогативший источниковый корпус Британии целым рядом житий и обосновавшийся в конце жизни в Кентербери. Кроме того, существует монография, посвященная взаимоотношениям между Фландрией и Англо-Нормандским миром на интересующий нас период. Про связи Фландрии и Кентербери, впрочем, в ней говорится немного – исследование посвящено преимущественно политической истории: Oksanen 2012.

³⁶ См., напр.: Toke 1930. P. 195-196.

³⁷ Sayers J.E. 2000. P. 251.

зательно, что об этих случаях упоминает Гервазий Кентерберийский, голос монашеской общины для конца XII – начала XIII в., довольно придирчивый в отборе информации для своих сочинений³⁸.

Вкупе с материалами *Кентерберийских писем* все это дает основания предположить, что между Кентербери и Сен-Бертеном существовали особые связи, но какого рода и как именно они сложились – тема для отдельного исследования. Очевидно, определенную роль здесь играл тот факт, что монахи и Кентербери, и Сен-Бертена принадлежали к бенедиктинскому ордену. Однако одного этого недостаточно, чтобы Сен-Бертен всячески содействовал капитулу Кентербери в диспуте. Можно сделать предположение о наличии, помимо институциональных, личных контактов, но подкрепить его на данном этапе исследования нечем.

Что касается Арраса, для пилигримов это был еще один обычный пункт остановок. Однако *Кентерберийские письма* намекают на особые мотивы, которые заставили Джона де Брембла посетить его в 1188 г. Известно, что с самого начала существовал расчет использовать в диспуте влияние епископа Арраского Петра. Как и архиепископ Кентерберийский Болдуин, противник монахов, Петр принадлежал к цистерцианскому ордену и до 1180 г. был аббатом Сито. Капитул предполагал оказать на Болдуина давление, используя влияние фигуры, стоявшей выше его в иерархии цистерцианского ордена. Первое обращение к Петру относится к самому началу тяжбы – декабрю 1186 г.³⁹ Послание с этой просьбой епископу Арраса должен был передать кто-то из монахов капитула, но нет информации, было ли это сделано по пути в Рим, или же из Кентербери с данной миссией был отправлен особый посланник. Известно также, что летом 1189 г. помощник приора специально уехал из Кентербери, чтобы просить епископа Арраса о посредничестве⁴⁰. Можно допустить, что визит Джона де Брембла в Аррас тоже был связан с попытками привлечь Петра на свою сторону.

Есть основания видеть в остановке в Суассоне такую же попытку найти сторонников в церковной среде. Однако сведения на этот счет не менее туманны. Издатель *Кентерберийских писем* У. Стаббс считал, что, проезжая Суассон, приор остановился в некой резиденции, представленной настоятелем Реймского собора Ральфом из Сэрры⁴¹. Это предположение основывается на следующих данных. Во-первых, известна общая благосклонность Ральфа из Сэрры к кентерберийскому капитулу. Этот факт не вызывает сомнений, поскольку Ральф неоднократно оказывал капитулу содействие. Гервазий Кентерберийский объ-

³⁸ О пребывании Томаса Бекета в Сен-Бертене: *The Historical Works of...* 1879. Vol. 1. P. 135. О пребывании изгнанных монахов капитула там же: *Ibid.* 1880. Vol. 2. P. 100.

³⁹ *Chronicles and Memorials...* 1865. P. 11.

⁴⁰ *Ibid.* P. 302.

⁴¹ *Ibid.* P. 1.

ясняет это тем, что Ральф происходил из Кента и какое-то время проходил обучение при Церкви Христа⁴². Судя по всему, хронист в данном случае говорит правду, поскольку эти сведения отчасти подтверждаются дополнительными источниками⁴³. И если эта часть рассуждений Стаббса не вызывает никаких возражений, то приводимые им доказательства о связи Ральфа и Суассона представляются довольно шаткими.

Стаббс выдвигает предположение, что Ральф Сэррский был не только деканом Реймса, но и архидьяконом Суассона. Он основывается на том, что в салютации одного из посланий монахи обращаются к декану Реймса и архидьякону Суассона⁴⁴. Был ли это один человек или два – заключить невозможно. Используемое в данном послании местоимение *vestra* оставляет определенную двусмысленность. Стаббс признается, что не в состоянии ответить на этот вопрос, что, однако, не помешало ему утверждать, что именно у Ральфа Сэррского и останавливался приор Кентербери в Суассоне⁴⁵. Определенно, Стаббсу была знакома и *Хроника* Гервасия Кентерберийского, где хронист действительно сообщает, что, будучи во Франции, приор останавливался у Ральфа Сэррского, но не уточняет, где именно⁴⁶. Возможно, речь идет о Суассоне, но не менее вероятным представляется, что Гервасий говорит об остановке приора непосредственно в Реймсе, о которой речь пойдет ниже.

К приведенным выше свидетельствам практически нечего прибавить. Нам не удалось обнаружить ни единого свидетельства о том, что Ральф Сэррский действительно был архидиаконом Суассона. Впрочем, даже если он действительно никогда не носил такого титула, послание капитула к декану Реймса и архидьякону Суассона наводит на определенные мысли. Даже если за этими именованьями стоят два разных человека, обращение к ним в одном письме демонстрирует, что между ними могла существовать некая связь (если только переписчик не объединил две сходных грамоты в одну, что для него не очень характерно). Отсюда можно предположить, что остановка приора в Суассоне объяснялась влиянием расположенного к капитулу Ральфа Сэррского.

В деле выбора Реймса как специального пункта маршрута влияние Ральфа Сэррского более вероятно. Отметим, что капитул рассчитывал на его помощь в целом ряде вопросов, и большая часть из них далека от практических нужд, с которыми монахи Кентербери сталкивались во

---

⁴² The Historical Works of... 1879. Vol. 1. P. 366.

⁴³ Об английском происхождении Ральфа свидетельствует автор жития Томаса Бекета Герберт де Босхем: «Et ut mox de societate nostra non quidem episcopus, sed alios privatos, viros tamen magnos et industrios, enumerem, post hunc erat Radulfus cognomento de Serra, natione Anglus...». Materials for the History of Thomas Becket... 1885. P. 524.

⁴⁴ Chronicles and Memorials... 1865. P. 15.

⁴⁵ Stubbs. P. 1.

⁴⁶ The Historical Works of... 1879. Vol. 1. P. 366.

время путешествий. От Ральфа ожидали непосредственного влияния на папу Григория VIII, который, очевидно, не собирался поддержать капитул без предварительного разбирательства. В одном из посланий капитула прямо говорится о дружеских связях между этим папой и Ральфом, которые могли придать заступничеству последнего большой вес⁴⁷. Сложно сказать, действительно ли Григорий VIII был особым образом расположен к Ральфу, но, во всяком случае, их знакомство вполне вероятно. Известно, что оба они находились в дружеских отношениях с Томасом Бекетом. Когда будущий папа Григорий VIII еще был кардиналом Альберто ди Морра, Бекет состоял с ним в переписке и называл его другом и возлюбленным господином⁴⁸. Кроме того, Ральф определенно имел влияние на архиепископа Реймского, в поддержке которого капитул также был заинтересован. В одном из посланий монахи просят декана Реймса, чтобы тот убедил архиепископа быть посредником в урегулировании конфликта между капитулом и Болдуином⁴⁹.

Однако Ральф не был единственной фигурой в Реймсе, чьей помощи ожидал капитул. Не менее важную роль в диспуте играл и архиепископ Реймский Гильом Белые Руки. Этот деятель имел огромное влияние не только как архипастырь значительного церковного диоцеза, как бывший епископ Шартрский и Саннский, но и как перманентный легат апостольского престола⁵⁰. Капитул ожидал от него заступничества примерно по тем же причинам, что и от Ральфа Сэрского: Гильом Белые Руки во время конфликта Генриха II и Томаса Бекета последовательно выступал на стороне последнего, будучи в этот период папским легатом. После убийства Томаса, именно к нему тайно отправились посланцы из Кентерберии, чтобы сообщить эту новость, и именно Гильом наложил интердикт на французские владения Генриха II⁵¹. В то же время, расположение Гильома к кентерберийскому монашеству было не столь очевидным, как в случае с Ральфом Сэрским, так как архиепископ Реймский не имел особых связей с самой общиной. Поэтому в своих посланиях капитул настойчиво эксплуатирует образ Томаса Бекета, и просит помощи у архиепископа в память о святом, с которым Гильома связывали особые взаимоотношения⁵².

Из *Кентерберийских писем* понятно, что остановки в дороге были способом установить и активизировать социальные контакты, которые могли повлиять на дальнейший исход диспута. Этот мотив играл важную роль при выборе таких мест пребывания капитула как Сен-Бертен,

⁴⁷ *Chronicles and Memorials*... 1865. P. 113.

⁴⁸ Duggan 2012. P. 23.

⁴⁹ *Chronicles and Memorials*... 1865. P. 220-221.

⁵⁰ Falkenstein 2003; Idem. 2005.

⁵¹ *Ibid.* P. 9.

⁵² См., напр.: *Chronicles and Memorials*... 1865. P. 219.

Аррас, Реймс. Действительно, духовенство этих конгрегаций, руководствуясь разными соображениями, выступило на стороне капитула Кентерберри. Но переоценивать этот мотив не следует. Очевидно, что он сравнительно заметен в *Кентерберийских письмах*, поскольку вопрос выстраивания полезных контактов для членов капитула играл первостепенную роль из-за его влияния на канонический процесс. Именно поэтому данный мотив в источнике получил такое богатое освещение.

В выборе пути играл роль и другой фактор, не столь заметный, но весьма существенный. Представители капитула всеми силами старались избежать встречи с архиепископом Кентерберийским и, в ряде случаев, с королем Англии, который принял в конфликте сторону архиепископа. Этим, кстати, иногда объясняется не только выбор маршрута, но и долгие остановки того или иного представителя капитула на пути из Рима.

На причины, заставляющие капитул соблюдать осторожность, указывает следующий эпизод. Некий монах Хамо, вернулся из Рима в Кентерберри с важными документами, но после очень недолгого пребывания в Англии был отослан назад. Приор Кентерберийский, неотлучно оставшийся все это время в Риме, выразил капитулу недоумение по этому поводу⁵³. На это ему ответили, что капитул и сам не понимает, каким образом брат Хамо доехал до места назначения без папской протекции, поскольку за отсутствием этого документа никто не мог гарантировать ему безопасность. Ради блага монаха капитул быстро выслал его обратно в Рим⁵⁴. Таким образом, вернувшийся от Апостольского престола без специального документа представитель капитула подвергался опасности. Сходные эпизоды встречаются и позднее. Уже упоминалось о долгих остановках Джона де Брембла на пути из Рима. Монах вернулся к Апостольскому престолу, не добравшись до Англии, а его пребывание в Сен-Бертене продлилось несколько недель. Можно предположить, что он, как и Хамо, не располагал папской протекцией, что делало возвращение опасным. В трудах по дипломатике не нашлось упоминания о специальных грамотах, которые могли бы выдаваться Апостольским престолом в защиту представителей сторон, как и об особых клаузулах в папских указах, включаемых в текст с этой целью. В канонах III Латеранского собора 1179 г., содержалось положение о защите истца в ходе канонического процесса, но, как показывает Кентерберийский диспут, на практике оно не слишком работало.

Приведенные примеры наводят на мысль, что Апостольский престол не слишком заботился о безопасности монахов и не снабжал их документами, гарантировавшими защиту, но анализ показывает, что дело обстояло сложнее. Запрет угнетать подконтрольную архиепископу

⁵³ Chronicles and Memorials... 1865. P. 66.

⁵⁴ Ibid. P. 67.

общину по причине многократных обращений к апостольскому престолу неоднократно прописывался в папских посланиях⁵⁵. А в *Кентерберийских письмах* есть особое послание Урбана III к Болдуину. В нем он недвусмысленно предписывает архиепископу не чинить препятствий братьям Хамо, Эдмунду и Хамфри, возвращающимся от Апостольского престола⁵⁶. Письмо датируется маем 1187 г., а история с возвращением Хамо в Кентербери произошла позже, летом того же года. Иными словами, представители капитула, судя по *Кентерберийским письмам*, уже располагали грамотой, обеспечивающей их безопасность, и остается только гадать, почему пребывание Хамо в Англии оказалось опасным. Возможно, апостольская грамота, включенная в *Кентерберийские письма*, является поддельной – она действительно не содержит некоторых важных элементов формуляра: опущена салютация и наррация. С другой стороны, мы не видим причин для составления фальшивки. В диспуте грамота не сыграла никакой роли – Хамо ей так и не воспользовался. Не было очевидных мотивов для создания такого текста и у составителя *Кентерберийских писем*. Если грамота подлинная – почему в таком случае Хамо пришлось выслать из Англии? Возможно, документ был составлен в одном экземпляре для трех монахов сразу. Нет никаких сведений о том, что Эдмунд и Хамфри отправились в Кентербери вместе с Хамо – об их передвижениях в *Кентерберийских письмах* нет информации. Можно допустить, что единственный экземпляр документа оставался у кого-то из них, а сами монахи так и пребывали где-то на территории Франции. Но и у этой версии есть свои недостатки, поскольку логика, по которой без защиты остался единственный монах, подвергнувшийся себя реальной угрозе запрета в служении, остается туманной.

Любопытно, что угроза запрета в служении для представителей капитула объясняет не только долгие остановки монахов на территории Франции. Ее также пытались использовать как инструмент в ходе диспута, хотя эта попытка оказалась малоуспешной. Весной 1189 г. представители капитула в Риме пишут в Кентербери следующее. «Братьев, находящихся за морем, призовите явиться открыто и надлежащим образом. Если они будут схвачены – не беспокойтесь. О, если бы архиепископ настроил в чем-то ином против себя и этого легата, что, как мы слышали, случилось по приезду предыдущего!»⁵⁷. После получения этого письма несколько братьев отправились из Франции в Кентербери. Провокация, однако, не сработала – монахи вернулись благополучно.

---

⁵⁵ Например: Ibid. P. 39.

⁵⁶ Ibid. P. 43.

⁵⁷ «Fratres ergo qui cis mare sunt ad vos revocate, qui palam et ordinate veniant. Si capti fuerint, non curetis. Utinam enim, sicut in alterius adventu vobis scripsimus, et istum legatum in aliquo contra se provocassent». Ibid. P. 287.

Подводя итоги, еще раз отметим непродуктивность сравнения пути к Курии с судебными целями с паломническими практиками. Во-первых, дорога к Апостольскому престолу и обратно не была организованным и непрерывным путешествием из одной точки в другую. Отдельные представители капитула проводили долгие месяцы на Континенте после визита к папе, дожидаясь изменений в ходе тяжбы. Ведение судебного процесса требовало от них определенной мобильности, чем и объясняются такие остановки. Иногда участники тяжб находили способы получить дополнительную выгоду от таких остановок, обучаясь праву в центрах юридической науки или набирая сторонников в среде духовенства. Во-вторых, хотя участники судебных процессов пользовались дорогами пилигримов, выбор пути к Курии и обратно объяснялся целым рядом факторов. Устоявшиеся маршруты – только один из них. Другой существенный фактор: попытки привлечь на свою сторону представителей духовенства Континента. В силу специфики *Кентерберийских писем*, этот мотив прослеживается на материале этого источника особенно четко. Еще один фактор, который влиял как на выбор пути, так и на долгие остановки членов капитула на Континенте – попытки избежать встречи с противниками в тяжбе или, напротив, устроить такую встречу как провокацию.

Сведение канонических процессов исключительно к регламентированным практикам не позволяет увидеть социальное измерение конфликта, оказывающее влияние на ход тяжбы. Поэтому *Кентерберийские письма*, освещающие, в том числе, нерегламентированные практики, остаются недооцененным источником не только по истории Англии, но и по проблеме папского правосудия в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Мереминский С.Г.* Формирование английской исторической традиции во 2-ой пол. XI – 1-й пол. XII в. Дисс... к.и.н. М., 2006. 377 с. [Mereminskij S.G. Formirovanie anglijskoj istoricheskoj tradicii vo 2-oj pol. XI – 1-oj pol. XII vv. Diss... к.и.н. М., 2006. 377 s.]
- Berkhofer R.* The Canterbury Forgeries Revisited // The Haskins Society Journal, 2007. Vol. 18. P. 36-50.
- Birch D.J.* Pilgrimage to Rome in the Middle Ages: Continuity and Change. Woodbridge: The Boydell Press, 1998. 238 p.
- Brundage J.A.* Medieval Canon Law. L., N.-Y.: Longman, 1995. 260 p.
- Chronicles and Memorials of the Reign of Richard I / ed. W. Stubbs. L.: R.S., 1865. Vol. 2. 573 p.
- Connolly D.K.* Imagined Pilgrimage in the Itinerary Maps of Matthew Paris // The Art Bulletin, 1999. Vol. 81. P. 598-622.
- Duggan A.J.* Religious Networks in Action: The European Expansion of the Cult of St Thomas of Canterbury // International Religious Networks / Ed. by J. Gregory, H. McLeod. Studies in Church History. Suffolk, U.K.: Boydell, 2012. xxii + 298 p.
- Falkenstein L.* Guillaume aux Blanchés Mains: archevêque de Reims et légat du Siège Apostolique (1176-1202) // Revue d'histoire de l'église de France, 2005. Vol. 91. P. 5-25.
- Falkenstein L.* Wilhelm vom Champagne, Elekt von Chartres (1164-1168), Erzbischof von Sens (1168/69-1176), Erzbischof von Reims (1176-1202), Legat des apostolischen Stuhles, im Spiegel päpstlicher Schreiben und Privilegien // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Kann. Abt., 2003. Bd. 89. S. 107-284.

- Foreville R.* Tradition et renouvellement du monachisme dans l'espace Plantagenêt au XIIIe s. // *Cahiers de civilisation médiévale*, 1986. Vol. 29. P. 61-73.
- Fowler-Magerl L.* Ordines iudiciarii and libelli de ordine iudiciorum (from the Middle of the Twelfth to the End of the Fifteenth Century). Turnhout: Brepols, 1994. 130 p.
- The Historical Works of Gervase of Canterbury / Ed. by W. Stubbs. L.: Rolls Series, 1879-1880. Vol. 1-2.
- Jordan W.C.* From England to France: Felony and Exile in the High Middle Ages. Princeton: Princeton University Press, 2015. x + 223 p.
- Kaser M.* Das römische Zivilprozessrecht. 2. Aufl. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1996. 631 s.
- Litewski W.* Der römisch-kanonische Zivilprozeß nach den älteren ordines iudiciarii. Kraków: Jagellonian University Press, 1999. Bd. 1-2. 652 s.
- Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, (Canonized by Pope Alexander III., A.D. 1173. Ed. by J.E. Robertson and J. Brigstock Sheppard. L.: Rolls Series, 1885. Vol. 3. 619 p.
- Memorials of Saint Dunstan, Archbishop of Canterbury. Ed. by W. Stubbs. L.: Rolls Series, 1874. cxxiii + 490 p.
- Oksanen E.* Flanders and the Anglo-Norman World, 1066–1216. New York: Cambridge University Press, 2012. xiii + 305 p.
- Ortenberg V.* Archbishop Sigeric's Pilgrimage to Rome in 990 // *Anglo-Saxon England*, 1990. Vol. 19. P. 197-246.
- Paxton J.* Forging Communities: Memory and Identity in Post-Conquest England // *Haskins Society Journal*, 2001. № 10. P. 95-109.
- Sayers J.E.* English Benedictine Monks at the Papal Court in the Thirteenth Century: The Experience of Thomas Marlborough in a Wider Context // *Journal of Medieval Monastic Studies*, 2013. Vol. 2. P. 109-129.
- Sayers J.E.* Peter's Throne and Augustine's Chair: Rome and Canterbury from Baldwin (1184-90) to Robert Winchelsey (1297-1313) // *Journal of Ecclesiastical History*, 2000. Vol. 51. P. 249-266.
- Thomas of Marlborough: History of the Abbey of Evesham. Ed. and tr. by J. Sayers and L. Watkiss. Oxford Medieval Texts. Oxford: Clarendon Press, 2003. lxxxix + 597 p.
- Toke N.E.* The Opus Alexandrinum and Sculptured Stone Roundels in the Retro-Choir of Canterbury Cathedral // *Archeologia Cantiana*, 1930. Vol. 42. P. 189-221.
- Vanderputten S.* Canterbury and Flanders in the Late Tenth Century // *Anglo-Saxon England*, 2006. Vol. 35. P. 219-244.
- Van Houts E.* The Flemish Contribution to Biographical Writing in the Eleventh Century // *The Limits of Medieval Biography: Essays in Honour of Professor Frank Barlow*. Ed. by D. Bates, J. Crick, S. Hamilton. Woodbridge: Boydell & Brewer, 2006. P. 111-127.
- Webb D.M.* Medieval European Pilgrimage: c. 700-c. 1500. N.Y.: Palgrave, 2002. 201 p.
- Webb D.M.* Pilgrims and Pilgrimage in the Medieval West. International Library of Historical Studies 12. N.Y.: I.B. Tauris, 1999. viii + 290 p.
- Петрухина Татьяна Юрьевна**, аспирант исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, era1350@mail.ru

The 12th -century Journeys to the Apostolic Court and back in the context of papal justice

This article is based on the sources of English origin and is dedicated to the journeys to the Apostolic See and back for the judicial purposes. The author discusses the limitations of comparison between these journeys and the pilgrimage and the influence of non-regulated judicial practices on the canonical process.

Keywords: papal justice, canonical process, judicial practices, pilgrimage, journeys

Tatiana Petrukhina, postgraduate student of MSU; era1350@mail.ru